Татьяна Л. Самойлова

МАКЕДОНИЯ И НИЖНЕЕ ПОДНЕСТРОВЬЕ В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ (контакты, конфликты, последствия)

Связи Северо-Западного Причерноморья и конкретно Нижнего Поднестровья с Македонией прослеживаются на основании имеющихся материалов только с IV в. до н.э. Нельзя исключать, что знакомство Македонии с землями Северо-Западного Причерноморья уходят корнями в более древнюю эпоху, но это пока только предположение, не подкрепленное фактами. Представляется, что Македония вследствие особенностей своего развития и не могла иметь устойчивый интерес в этом регионе в отличие от Аттики или других греческий территорий Средиземноморья или Причерноморья. Более пристальное внимание к этой территории стало проявляться у македонских правителей лишь в IV в. до н.э., когда на политическую арену вследствие кризиса, охватившего всю греческую полисную систему, начинают выходить так соседние, называемые «варварские» государства, в том числе и Македония (Фролов 1990, 32 и сл.)[1]. Социально-политическое устройство Македонии отличалось от полисной системы собственно Греции. Во времена царствования Филиппа II и последующих царей это была монархия с сильными пережитками более раннего родоплеменного строя и господством аристократии, среди которых царь был только первым среди равных. Большое значение играло собрание вооруженных воинов, исполнявшее функции народного собрания. Естественно более сплоченная Македония начала усиливаться и приобретать все большее значение на Балканах в период, когда полисная система переживает кризис.

Кризис полисной системы, несомненно, должен был затронуть и греческие государства в Причерноморье, как с точки зрения политической, так и экономической. Не вдаваясь в подробности данного процесса, тем не менее, следует отметить ряд моментов, имевших существенное значение в жизни эллинов Северного и Северо-Западного Причерноморья. Во-первых, кризис проявился здесь в более поздний период и, кроме того, он не имел того оттенка безотрадности, как в Элладе (ср.: Фролов 1990, 42). Во-вторых, конец V-IV в. до н.э. – это период расцвета и Ольвии, и Тиры. Для этого времени

[1] Племена, обитавшие в Македонии, этнически отличались от эллинов, которые считали их не греками, а полуварварами или даже варварами. Достаточно сослаться на Демосфена, который называет царя Филиппа варваром, а Македонию жалкой страной, где прежде нельзя было купить порядочного раба (Dem. III.16; IX.31).

https://biblioteca-digitala.ro

характерно активное жилое строительство, расширение городской территории, создание мощных и дорогостоящих систем обороны, расширение хоры (а Тира впервые ее создает именно в IV в. до н.э.), развитие денежных систем (Тира же только начинает чеканить свою монету), расцвет торговли и т.д. Это происходило на фоне всеохватывающего и всепроникающего кризиса в Элладе, сопровождающегося разрушительными войнами (Пелопонесская война, Коринфская война, Союзническая война и т.д.), социальными потрясениями (резня в Элиде, аристократический заговор и избиение знати демократами в Коринфе, столкновения аристократов и демократов на Родосе, возрождение института тирании в конце V в. до н.э.). Несомненно, что греческие полисы Северо-Западного и Северного Причерноморья не могли прямо участвовать в этих событиях, хотя и не находились полностью в стороне от них, так города Северного и Зеверо-Западного Причерноморья входили в определенный период в Афинский морской союз (Карышковский, Клейман 1985, 45). Отдельные черты кризиса полисной системы могли проявляться и в эллинских центрах Северо-Западного Причерноморья. Так, на основании анализа эпиграфических данных было высказано предположение об установлении тиранического правления в Ольвии (Виноградов 1989, 109 и сл.), которое нельзя считать единственно возможным (Зубарь, Сон 2007, 68-69). Тем не менее, определенные изменения в государственном управлении Ольвии в сторону установления олигархического или даже тиранического образа правления можно проследить (Карышковский 1984, 49). Тира же не обладает источниками, которые могли бы позволить предположить изменения в государственном устройстве Тиры.

В результате кризиса полисной системы экономические связи с материковой, островной и малоазийской Грецией античных центров Северо-Западного Причерноморья должны были пострадать, хотя в целом античная торговля развивалась по восходящей линии и становилась все более специализированной, что вело к расцвету международной торговли. Археологические находки в эллинских центрах Нижнего Поднестровья свидетельствуют о тесных экономических контактах в конце V-IV вв. до н.э. с Аттикой, Гераклеей Понтийской, Фасосом, Синопой, Хиосом, а так же Истрией, Ольвией, греческими городами Крыма.

К IV в до н.э. в Северо-Западном Причерноморье складывается своеобразная и сложная политическая ситуация. С одной стороны, резко увеличивается количество кочевого скифского населения в Днестро-Дунайском междуречье (Андрух 1991, 23; 1995, 27), появляется, по мнению ряда исследователей, достаточно мощное скифское государство во главе с царем Атеем (Шелов 1965, 16-40; 1970, 55)[2]. Последнему обстоятельству благоприятствовали в определенной степени междоусобицы внутри Одрисского царства и его дальнейший распад после гибели царя Котиса I на три само-

[2] В литературе существует точка зрения, что Атей не являлся владыкой мощной скифской державы, а был предводителем одного племени или небольшого союза племен (Каришковський 1971; Андрух 1995, 80).

https://biblioteca-digitala.ro

стоятельных враждующих государства. В это время еще наблюдается инерция движения скифов на запад и юго-запад. Одновременно возрастает число гетского населения в бассейне Среднего и Нижнего Днестра (Никулицэ 1987).

К середине IV в. до н.э. скифы довольно прочно обосновываются на правом берегу Дуная, хотя это и встречало сопротивление племен, здесь проживавших. Атей вел в Северо-Западном Причерноморье активную политику, простирая свои устремления вплоть до Византия, жителям которого он отправил письмо с угрозой напоить своих коней у стен города. Скорее всего, скифы, обитавшие к востоку от Дуная, так же подчинялись Атею (Мелюкова 1979, 235 и сл.; 1994, 131). Не вызывает в принципе возражений факт военных конфликтов между скифами и фракийцами. Интересным в этом случае представляется отрывок из трагедии «Рес», которая долгое время приписывалась Еврипиду. По мнению некоторых исследователей, это произведение было написано неизвестным автором в IV в. до н.э. (Радциг 1977, 296), и там можно отследить отзвук каких-то реальных событий, произошедших в IV в. до н.э., а именно конфликт между скифами и фракийцами. «Живущий в соседней (с Фракией – Т.С.) земле скифский народ, – говорит в трагедии фракийский герой Рес – завязал со мной войну, когда я собирался двинуться в путь к Илиону; я прибыл к берегам Эвксинского Понта, двинув фракийское войско. Там проливалась копьем на землю скифская кровь и смешанная с ней фракийская... Когда же я разбил скифов, взяв в заложники их детей и назначив приносить в мой дом ежегодную дань…» (424-431). Этот упомянутый в литературном произведении разгром скифов имел место, вероятно, еще до воцарения Атея (Андрух 1999, 16). В свою очередь Атей успешно воевал с трибаллами, постепенно укореняясь на новой территории. Основным движущим мотивом скифской политики был экономический мотив – военный грабеж и дань с покоренных народов. С другой стороны, сосуществование на одной территории гетских поселений, как это имело место в Нижнем Поднестровье, и скифов свидетельствует, в целом, о достаточно спокойных отношениях номадов и земледельцев.

Движению номадов на запад противодействовала политика македонского царь Филипп II. С середины IV в. до н.э. Македонская держава начинает играть решающую роль в жизни Балкан. Объединив все македонские племена под властью одного царя, македонские цари в противовес, сотрясаемым внутренними и внешними конфликтами греческим полисам, стали, по мнению определенных греческих слоев, единственной силой, которая могла сплотить греков, разгромить Персию и, соответственно, перекачать себе ее богатства (Isocr. Phil. 30-31,127). Отец Александра, Филипп II, провел несколько успешных войн, направленных первоначально на подчинение многочисленных племен, проживавших на Балканском полуострове и в Западном Причерноморье. Именно здесь и произошло столкновение интересов македонских царей и скифов. Может быть, собственно Северо-Западное и,

https://biblioteca-digitala.ro

тем более, Северное Причерноморье и не привлекали македонского царя в качестве земельного приобретения, но он понимал, что именно оттуда шло движение скифских племен, представлявших угрозу его завоевательной политике. Продвижение номадов необходимо было остановить. Древние историки – Помпей Трог в изложении Юниана Юстина, Страбон, Лукиан Самосатский, Фронтин достаточно подробно описали историю конфликта скифского царя Атея с Филиппом II и историческая литература, посвященная этому конфликту достаточно большая (Шелов 1971). Конфликт явился следствием столкновения интересов македнского государства и кочевников скифов, стремившихся закрепиться к югу от Дуная. Атей, проводя политику расширения своих владений, был вынужден конфликтовать с обитавшими здесь племенами. В частности он вел борьбу с истрианами, одним из северных гето-фракийских племен, но успех был не на его стороне. Это заставило скифского царя обратиться за помощью к Филиппу, который, стремясь подчинить земли Малой Скифии, выдвинул условие: за оказанную помощь Атей, которому в это время уже исполнилось 90 лет, должен был сделать его своим наследником. Но в это время умирает царь истриан, и война между ними и скифами прекратилась. Вследствие этого Атей отправил Филиппу ответ, в котором заявил, что у него есть свой сын и другой наследник ему не нужен. В 339 г. до н.э. македонцы выступили против скифов, которые проиграли сражение, ставшее роковым для Атея. Это поражение скифов явилось важным моментом в судьбе скифов в Северо-Западном Причерноморье и они до конца III в. до н.э. покидают Днестро-Дунайское междуречье. Об этом свидетельствуют материалы скифских могильников в этом регионе. В частности амфорные клейма, найденные в скифских погребальных комплексах, не выходят за рамки последней четверти IV в. до н.э. (Самойлова, Редина 1997). В результате ослабления скифов в устье Дуная активизируются трибаллы, которые разбили Филиппа, возвращавшегося с добычей после разгрома скифов (Just. IX.3, 1-3). Эти события должны были определенным образом отражаться на жизни эллинов Нижнего Поднестровья, но непосредственных источников, на основании которых можно было бы представить полную картину политических событий в регионе у нас нет. С другой стороны состояние скифских памятников в Буджакской степи и к востоку от нее свидетельствует о том, что численность скифского населения после скифо-македонского конфликта была стабильной (Андрух 1995, 81). В письменных источниках ничего не говорится по поводу состояния региона в это время, так же как отсутствуют и необходимые эпиграфические материалы. Единственным пока косвенным свидетельством этих событий являются находки тетрадрахмы и статера Филиппа II на Роксоланском городище и из Ларгуцкого клада (Карышковский, Клейман 1985, 58-60). Очевидно, Филиппа совершенно не интересовали земли к востоку от Дуная ни с точки зрения их захвата, ни с точки зрения укрепления экономических отношений, так как Македония в это время не была значительным торговым партнером. Тем не менее, можно предположить, что македонский царь продолжал ощущать тревогу в отношении возможных нападений скифов.

https://biblioteca-digitala.ro

Политику подчинения племен Западного и Северо-Западного Причерноморья продолжил и Александр Великий. В 335 г. до н.э. на северный берег Дуная, стремясь иметь перед восточным походом спокойный тыл, он совершает поход против гетов. «Он (Александр Македонский – Т.С.) считал, что, отправившись в дальний путь.., не следует оставлять у себя за спиной соседей, которые до конца не усмирены» (Arr. Anab., I.1, 4). Это было естественным для Александра, который помнил о поражении, которое потерпел Филипп от трибаллов. Вначале Александру удалось одержать победу над фракийцами у горы Гем, а затем он вторгается в земли трибаллов. Царь выигрывает битву с ними у р. Лигин, отстоявшей от Дуная в трех днях пути. Царь трибаллов – Сирм бежал на остров Певку (Arr. Anab., I. 2, 1), который традиционно помещают в устье Дуная. В погоне за ним Александр подошел к Дунаю, имея намерение высадиться на Певку. Но ряд обстоятельств не позволили ему это сделать. Тогда Александр решает «замирить» гетов, проживавших в этом регионе и в частности на правом берегу Истра. Македонцы ночью переправляются через реку, нападают на неожидавших их атаки гетов, которые вначале отошли к своему укрепленному городу, расположенному в 5,5 км от Дуная, а потом, бросив его, ушли в пустынные степи. Александр разрушил этот город. После этого успешного похода в лагерь македонского царя прибыли посольства от различных племен, проживавших возле Дуная, был заключен союз с трибаллами и кельтами (Arr. Anab., I.48). Интересным является то обстоятельство, что Александр угрожал по свидетельству Плутарха, не только трибаллам и гетам, но и скифам (1, 3), стремясь создать против них плацдарм и не дать им возможность для нового вторжения в земли к югу от Дуная (Ткачук 1999, 291). Естественно, что эти события, происходившие в достаточной близости от Нижнего Поднестровья, должны были бы определенным образом сказаться на жизни эллинов, здесь обитавших. Но с другой стороны анализ археологических материалов показывает, что на Тиру, как, впрочем, и на ее соседку Ольвию, в экономическом отношении они не оказали неблагоприятного воздействия. Описанные в литературных источниках перипетия борьба Александра с племенами Западного и Северо-Западного Причерноморья показывают, что в его политике кроме основного вектора – восточного, в направлении Персии и затем Индии, формируется устойчивый, хотя и второстепенный – северо-восточный вдоль северо-западного и северного побережья Понта Евксинского. Интерес македонских владык к Северо-Западному Причерноморью подтверждается и большим, чем ранее числом македонских монет. Так, было известно о находках золотой, двух серебряных и медной монет Александра Македонского в г. Белгород-Днестровском (Протокол 1890, 32; Фурманская 1959). В результате работы Белгород-Тирской экспедиции в последние годы были найдено еще несколько медных монет, принадлежавших Александру Македонскому (определение С.А. Булатович).

https://biblioteca-digitala.ro

После начала восточных походов интерес македонцев к этому региону не исчезает. Так, они под предводительством полководца Александра Зопириона, который именуется в источниках «префектом Скифии» или «префектом на Понте» (Just. II.3, 4; XII.1, 4; 2, 16; XXXVII.3, 2), пытаются нанести новый удар по скифам в 331 г. до н.э. Организуется поход в северо-восточном направлении. Поход был направлен опять же, как против скифов, так и гетов, но и против античных городов, которые без удовольствия подчинялись македонским правителям. Очевидно, Тира и Никоний, как и Ольвия должны были подвергнуться нападению македонцев. Сведения о походе Зопириона сохранились у различных авторов: Макробия, Помпея Трога в изожении Юстина, Страбона, Арриана, Павла Оросия (Macr. Sat. I.11, 33; Just. II.3, 4; Oros. Hist. III.18. 1; 4; Strabo. VII.3. 14, 17; Arr. Anab. I.4.). Пройдя по причерноморским степям до низовьев Днепра войско Зопириона осадило Ольвию в 331 г. до н.э.

У нас нет ни одного упоминания в письменных источниках о том, как отразился этот поход на Тире, тем более, что нигде в письменных источниках нет вообще упоминания о Тире этого времени. Единственно, что есть в распоряжении исследователей – это археологические материалы, а так же то соображение, что Зопирион не мог в своем движении не войти на территорию Тирасского полиса и миновать Тиру. Археологические исследования показали, что часть оборонительной системы Тиры приходит в упадок именно в это время, в последствие происходит тотальная перестройка жилых кварталов города, что могло произойти только вследствие военного разрушения (Самойлова 1993, 48-49)[3]. Археологические исследования Никония так же показали, что в конце третьей четверти IV в. до н.э. его оборонительные сооружения так же были разрушены, а жилые постройки погибли в пожаре (Секерская 1989, 48; 1997, 10). Похожая картина наблюдается и в Ольвии (Крыжицкий, Лейпунская 1988; Лейпунская, Самойлова 1993), которая, как говорят письменные источники, подверглась нападению Зопириона (Латышев 1887, 65, 66) и, возможно, пострадала от него. Несмотря на отсутствие письменных источников схожесть археологический картины как в Тире, так в Никонии и в Ольвии, их одновременность укладываются в рамки одного военного похода с запада на восток, которым и был поход Зопириона. Он должен был осуществляться достаточно большим отрядом, так как имел своей целью разгром скифов на значительной

[3] Утверждение В.М. Зубаря и Н.А. Сон о том, что наше предположение о захвате Тиры войсками Зопириона является сомнительным, основано на факте отсутствия следов пожара на поселениях тирской хоры (Зубарь, Сон 2007, 84-85), что не соответствует действительности. Следует отметить, что в отличие от ольвийской хоры тирская сельскохозяйственная округа почти не исследовалась, за исключением поселения Пивденное, на котором, в частности, пожар был зафиксирован (Сальников 1966, 183-184). Это можно было бы предположительно связать с походом Зопириона. Небольшой объем раскопок поселения и недостатки их методики не позволяют пока высказаться более определенно. Тем не менее, анализ амфорных клейм, происходящих с поселений Днестровского лимана, показывают, что окончательно они прекратили свое существование не позднее второй четверти III в. до н.э., т.е. не менее, чем через 50 лет после похода Зопириона (Самойлова 1997, 222).

https://biblioteca-digitala.ro

территории. Войско македонцев прошло вплоть до Днепра, где было осуществлено нападение на Ольвию, о чем и говорит Макробий. Существует, правда, и иная точка зрение на направление похода Зопириона (Яйленко 1990), в соответствии с которой ставится под сомнение возможность отражения 30-тысячного войска македонцев жителями Ольвии. Не останавливаясь на подробной критике данной гипотезы, следует отметить несколько моментов, которые не имеют своего подтверждения ни письменными, ни археологическими источниками. Следует остановиться на интерпретации разрушений и перепланировок в Ольвии, датируемые концом IV в. до н.э., как не связанных с походом Зопириона[4]; попытке доказать, что борисфениты это не жители Ольвии, а скифы, проживавшие возле Днепра; утверждении, об отсутствии враждебности между македонцами и античными городами Северо-Западного Причерноморья (Яйленко 1990, 249 и сл.). Мы придерживаемся той точки зрения, что Зопирион конечным пунктом своего похода имел Ольвию. Причем Макробий, описывая подготовительные мероприятия борисфенитов: освобождение рабов, наделение гражданскими правами чужеземцев, пересмотр долговых списков (Macr. Sat. 1, 2, 33), имел в виду, несомненно, греческий город, а никак ни скифского городище - Каменское[5], Любимовское, Белозерское или пр. (ср. Яйленко 1990, 253), в рамках которого чужеродными являлись все перечисленные мероприятия. Дополнительным аргументом в пользу нападения Зопириона на Тиру являются находки последних лет в эллинистических слоях нескольких свинцовых метательных пращевых снарядов, которые использовались македонцами. Такие же снаряды были обнаружены в окрестностях Ольвии (Anochin, Rolle 1998, 837-848), так же как граффити с именем Зопириона (Виноградов, Головачева 1990).

Не сумев уничтожить ольвийский полис, тесным образом связанный со скифским населением степи и лесостепи, Зопирион был вынужден повернуть назад. На обратном пути он и его огромное 30-тысячное войско погибли (Just., XII.2, 16) в «гетской пустыне» или, возможно, на море, если таким образом можно интерпретировать слова Курция Руфа о гибели Зопириона, во время бури и грозы (Curt. X.1, 44).

При отсутствии источников сложно судить об отношении Тиры к походу Зопириона. Исходя из археологических материалов, нельзя предположить, что оно было абсолютно лояльным. Скорее всего, принимая в расчет географическое расположение полиса, его удаленность от Македонии и тес-

[4] Аналогичная картина, наблюдается и в Тире и датируется тем же временем, таким образом, можно полагать, что причиной этому были одни и те же события, которые связываются исследователями именно с походом Зопириона.

[5] Кстати, Каменское городище представляло собой не единый центр, а «конгломерат разновременных кочевнических поселков» (Гаврилюк 1999, 60). В плане оборонном Ольвия с ее системой оборонительных сооружений представляла собой более значимое препятствие, чем любое скифское городище. Кроме того, ничто не мешало ольвиополитам призвать на помощь себе и варваров, проживавших вблизи от города. Тем более, что между ними в период V-IV вв. до н.э. существовали прочные экономические связи (Гаврилюк 1999, 343-344).

https://biblioteca-digitala.ro

ные экономические и политические контакты с варварскиам окружением, против которого и был направлен поход Зопириона, Тира должна быть более зависима от хорошего отношения варваров, чем от благожелательности македонцев. Македония была далеко, Александр – занят войнами на Востоке и устройством своей державы, экономически эллины, жившие в низовьях Днестра никак не были связаны с Македонией, тогда как контакты со скифами и гетами были жизненно необходимы для них. Несмотря на несомненный урон, который нанес Тире поход Зопириона, экономика полиса не была подорвана.

После неудачного похода Зопириона, Фракия на некоторое время отделяется от Македонии (Curt. X.1, 45), что приводит к ослаблению позиций Македонии на Западном и Северо-Западном побережье Понта. Но сам Александр пытается завязать отношения с причерноморскими скифами после захвата среднеазиатских областей. Известно о посылке царем посольства к скифам, обитавшим в Северном Причерноморье и о предложении скифов заключить брак между македонским царем и скифской царевной (Arr. Anab. IV.1, 4-5; Curt. VII.6, 13-15).

Завоевательная политика Александра Македонского, объединившая в рамках одной империи различные по культуре, уровню экономического и социального развития народы и племена, привела к большим изменениям в жизни народов, как Европы, так и Азии. Коснулись они и античных городов Северного и Северо-Западного Причерноморья. Резко расширились экономические связи, появились новые торговые контрагенты, эллинская культура впитывает многие черты культур в основном Ближнего Востока. В значительной мере из-за постоянных столкновений македонских царей Филиппа II и Александра с варварами в районе Дуная и в Добрудже изменилась политическая ситуация в причерноморских степях, в III в. до н.э. потеряли свое могущество скифы, исчезают в степной зоне погребальные памятники скифов и в тоже время отсутствуют памятники иной этнической принадлежности. Единственный массив варварских памятников, наиболее близких к Тире, – это комплекс Чобручи-Глинное, пока не исследованный до конца, и этническая принадлежность которого окончательно не прояснена (Четвериков 2002). Именно в это время вдоль нижних течений Прута и Днестра было сокрыто несколько кладов монет, что свидетельствует о нестабильности обстановки (Булатович 1970; Нудельман 1969).

После смерти Александра Македонского, в конце IV в. до н.э. в западнопонтийском регионе македонские правители и, в частности, царь Лисимах продолжали попытки удержать регион в орбите своего влияния. Но в своих устремлениях он испытывал сопротивление своей политике со стороны и варваров, гетов и скифов, и эллинских городов. Диодор приводит сведения о конфликте западнопонтийских городов с Лисимахом, правда, не упоминая в их числе Тиру.

https://biblioteca-digitala.ro

В 313 г. до н.э. восставшие жители Каллатиса во время царствования царя Лисимаха изгнали македонский гарнизон. Они освободили соседние города в том числе и Истрию и образовали антимакедонский союз, к которому присоединились фракийские и скифские племена. Правда, вскоре счастье отвернулось от союзников и Лисимах добился капитуляции некоторых греческих городов, ввел туда свои гарнизоны и вытеснил скифов на восток за Дунай (Diod. XIX.73). На северном берегу Дуная вначале III в. до н.э. племена варваров образовали царство Дромихета. Существуют разные точки зрения на этническую окраску данного объединения, но представляется, исходя из свидетельств древних авторов о столкновении Дромихета и Лисимаха, что это были геты (Strabo. VII.3, 8; 3, 14). Трудно сказать что-либо определенное о границах этого государства, но анализ письменных источников позволяет предполагать, что Днестро-Дунайское междуречье входило в его состав (ср. Pârvan 1926, 61-64; Daicoviciu 1957, 179-182). А ядро его державы находилось, возможно, в пределах современной Молдовы (Щукин 1994, 82). В Днестро-Дунайском междуречье, которое соотносится в с упоминаемым древними авторами «гетской пустыней», в 293-292 г. до н.э., судя по описаниям древних авторов, произошло столкновение Дромихета с Лисимахом, в котором последний потерпел поражение (Diod. XXI. 12, 1-2; Strabo. VII.3, 14). Полиен также в связи с македонско-гетским конфликтом упоминает «гетскую пустыню», куда геты заманили македонцев (Pol. VII. 25). Таким образом, упоминаемая в источниках «гетская пустыня» собственно и соприкасалась с Тирасским полисом. Несомненно, вся эта конфликтная ситуация непосредственно отражалась на политическом и экономическом положении Тиры. В этой связи ей приходилось все время избирать такой стиль политического поведения, чтобы с одной стороны, не вызывая недовольства тех или иных варварских царей, оставаться в дружеских отношениях с соседними греческими полисами, а с другой – стараться не ссориться с македонцами. Это не всегда удавалось осуществить, о чем может говорить факт многочисленных перестроек и ремонтов оборонительных стен в Тире. Тем не менее, экономической состояние полиса было еще достаточно благополучным. Политическое влияние на жизнь Тиры в период конфликта македонцев с гетами в Северо-Западном Причерноморье подтверждается находками в Тире и ее окрестностях золотых статеров Лисимаха, а так же чеканка своих золотых монет такого типа (Булатович 1983; Зограф 1957, 27, 60; Кнауэр 1892, 12; Отчет 1891, 5, 32; Струве 1867, 607). В 281 г. до н.э. в результате неудачных войн Лисимаха с гетами Фракия обретает независимость Последними свидетельствами контактов Тиры с Македонией являются находки в последние годы двух медных монет Пирра (287-286 гг. до н.э.)[6], и медной монеты Антигона Гоната или Антигона Дозона (Фурманская 1961, 30). После потери Фракии Македония продолжает все более клониться у закату. Около 280 г. до н.э. началось кельтское нашествие против Македонии и затем Греции. Македонская армия была разгромлена и в Македонии началась борьба за

[6] Определение С.А. Булатович.

https://biblioteca-digitala.ro

престол, завершившаяся победой Антигона Гоната (Кошеленко 1990, 144-145), но это не привело к возрождению былой мощи Македонии. Она продолжала участвовать в ряде военных конфликтов в Греции. Естественно, в этой ситуации все более обостряющейся антимакедонской борьбы цари Македонии не имели возможности контролировать ситуацию к северо-востоку от Дуная. В конце III в. до н.э. начинаются войны Рима с Македонией, приведшие к середине II в. до н.э. к разгрому Македонии.

Таким образом, анализ всех имеющихся в нашем распоряжении весьма немногочисленных источников показывает, что торговые связи Тиры с Македонией не носили, сколько бы то ни было интенсивного характера. Все необходимое Тира получала от других торговых партнеров, точно так же как и не было необходимости и в сбыте своих товаров в этом направлении. Находки в Тире монет македонской чеканки, свидетельствуют скорее о политических контактах, нежели торговых. В IV начале III вв. до н. э. Тира оказалась в центре политических интриг связанных с противоборством Македонии со Скифским царством, фракийцами и эллинскими городами Северо-Западного Причерноморья. О македонском присутствии в этом регионе свидетельствуют данные о походе Александра Македонского и его полководца Зопириона, македонского царя Лисимаха.

Библиография

Андрух, С. І. 1991, *До питання про перебування скіфів у Пінічно-Західному Причорномор'ї*, Археологія 1, 20-33.

Булатович, С.А. 1970, *Клад кизикинов из Орловки*, ВДИ 2, 73-86.

Булатович, С.А., 1983, *К вопросу о золотых статерах лисимаховского типа, чеканенных в Тире,* МАСП 9, 172-179.

Виноградов, Ю.Г. 1999, *Истрия, Тира и Никоний, покинутый и возрожденный*, НЭ XVI, 50-71.

Виноградов, Ю.Г., Головачева, Г.В. 1990, *Новый источник о походе Зопириона.* В сб.: Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы, Кишинев, 15-30

Гаврилюк, Н.А. 1999, *История экономики Степной Скифии VI-III вв. до н.э.,* Киев.

Зограф, А.Н. 1957, *Монеты Тиры,* Москва.

Зубарь, В.М., Сон, Н.А. 2007, *Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху,* Симферополь.

Каришковський, П.Й. 1971 *Скіфи Дунаї,* УІЖ 9, 54-60.

Каришковський, П.О. 1984, *Ольвийские мольпы.* В сб.: Северное Причерноморье (материалы по археологии), Киев, 42-51.

Карышковский, П.О., Клейман, И.Б. 1985, *Античный город Тира*, Киев.

Кнауэр, Ф.И., 1892, *Список археологических предметов, найденных в разных местах Аккерманского уезда.* В сб.: Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, 6, 12-13.

Кошеленко, Г.А. 1990, *Греция в эллинистическую эпоху.* В сб.: Эллинизм: экономика, политика, культура, Москва, 141-185.

Крыжицкий, С.Д., Лейпунская, Н.А. 1988, *Комплекс Западных ворот Ольвии*, АДСП, Киев, 10-32.

Лейпунская, Н.А., Самойлова, Т.Л. 1994, *Раскопки в Нижнем городе Ольвии (1985-1993, предварительные итоги).* В сб.: Ольвия-200. Тезисы докладов международной конференции, посвященной двухсотлетию археологического открытия Ольвии, Николаев, 75-76.

https://biblioteca-digitala.ro

Латышев, В.В. 1987, *Исследования об истории и государственном строе Ольвии*, Санкт Петербург.

Мелюкова, А.И. 1979, *Скифия и фракийский мир*, Москва.

Мелюкова, А.И. 1994, *К вопросу о скифо-фракийских взаимоотношениях в IV-начале III в. до н.э.* В сб.: Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов международной конференции, Запорожье, 130-132.

Никулицэ, И.Т. 1987, *Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э.*, Кишинев.

Нудельман, А.А. 1969, *Античный клад из Лэгурца,* В сб.: Труды Кишиневского историко-краеведческого музея, Кишинев, 129-134.

Отчет 1891, *Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1889 по 14 ноября 1890 г.,* Одесса.

Протокол 1890, *Протокол заседания Одесского общества истории и древностей №254 от 8 сентября 1890 г.,* Одесса.

Радциг, С.И. 1977, *История древнегреческой литературы*, Москва.

Сальников, А.Г. 1966, *Итоги полевых исследований у с. Пивденное,* МАСП 5, 176-225.

Самойлова, Т.Л. 1988, *Тира в VI-I вв. до н.э.*, Киев.

Самойлова, Т.Л. 1993, *Поход Зопириона и Северо-Западное Причерноморье.* В сб.: Древности Причерноморскимх степей, Киев, 46-51.

Самойлова, Т.Л. 1997, *Синопский импорт в Нижнее Поднестровье (по данным керамической эпиграфики).* В сб.: Никоний и античный мир Северного Причерноморья, Одесса, 220-223.

Самойлова, Т.Л., Редина, Е.Ф. 1997, *Клейма из скифских курганов Днестро-Дунайского междуречья,* В сб.: Чобурчский археологический комплекс и вопросы взаимолияния античной и варварских культур (IV в до н.э. - IV в. н.э.), Тирасполь, 57-63.

Секерская, Н.М. 1989, *Античный Никоний и его округа в VI- IV вв. до н.э,* Киев.

Секерская, Н.М. 1997, *Итоги исследования Никония за 40 лет (1957-1997гг).* В сб.: Никоний и античный мир Северного Причерноморья, Одесса, 7-13.

Струве, Ф.А. 1867, *Археологические заметки по поводу посещения Аккермана и его окрестностей в летнее время 1866 г.,* ЗООИД 6, 605-611.

Ткачук, М.Е. 1999, *Гетика, которую мы потеряли (из антологии хронологических разрывов)*, Stratum plus 3, 274-304.

Фролов, Э.Д. 1990, *Исторические предпосылки эллинизма.* В сб.: Эллинизм: экономика, политика, культура, Москва, 14-58.

Фурманская, А.И. 1959, *Отчет о работе Белгород-Днестровского отряда античной экспедиции в 1959 г.,* Архив ИА НАН Украины.

Фурманская, А.И. 1961, *Отчет о работе Белгород-Днестровского отряда античной экспедиции в 1961 г.,* Архив ИА НАН Украины.

Четвериков, И.А. 2002, *Варварское население левобережья Нижнего Днестра во второй половине III в. до н.э. (попытка этно-политической реконструкции Тираспольской группы).* В сб.: Северное Причерноморье от энеолита к античности, Тирасполь, 234-246.

Шелов, Д.Б. 1965, *Царь Атей*, НиС 2, 16-40.

Шелов, Д.Б. 1971, *Скифо-македонский конфликт в истории античного мира*, ПСА, 54-63.

Щукин, М.Б., 1994, *На рубеже эр*, Санкт Петербург.

Яйленко, В.П. 1990, *Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху.* В сб.: Эллинизм: экономика, политика, культура, Москва, 249-309.

Anochin, V.A., Rolle, R. 1998, *Griechische Schleuderbleie bei Maueren von Olbia.* In: Archäologische Studien in Kontaktzonen der antiken Welt, Göttingen, 837-848

Daicoviciu, C. 1957, *Ţara lui Dromichaites . Enlékönys Kelemen Layos*, Kolozsevar

Pârvan, V. 1926, *Getica: o protoistorie a Daciei*, Bucureşti.

https://biblioteca-digitala.ro

Macedonia and Lower Dniester in a Hellenistic epoch (contacts, conflicts, percussions)

Abstract

Communications of ancient Tyras are traced only since the rule of Philip II Macedonian, who wanted to subdue territory of Thrace and to secure his state against the bellicose Scythians. The campaign of Alexander's general Zopyrion led to destruction of Tyras and archaeological researches showed the tracks of destructions of the defensive system, dated by this period. The last possible communications Tyras with Macedonia are traced during the rule the tsars Lysimahus, Pyrrus and Antigonus Gonatas or Dozonas. The trade communications of Tyras with Macedonia did not carry intensive character. Finds in Tyras macedonian coins testify rather to the political contacts, than about economic relations.

Др. Татьяна Л. Самойлова, Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья, Институт археологии НАН Украины, Одесса, Украина

https://biblioteca-digitala.ro